

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии *В. Щербакова*

Иллюстрация *В. Остапенко*

Донцова, Дарья Аркадьевна.

Д67 Венец безбрачия белого кролика / Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-04-099140-2

Ох, Ванюша! Попал ты в сказку за нарисованным очагом! Ну, судите сами: от его соседа Олега сбежала молодая жена — Мальвина Буратинова. Да, такое нелепое и смешное имечко. А вот делишки ее совсем не смешные, как выяснилось. Во-первых, улизнула она, прихватив драгоценности и шубы и оставив письмо, что нашла нового мужчину, а с Олегом у нее нет ничего общего. Во-вторых, в недавнем прошлом девица промышляла стриптизом вместе со своей сестрой Артемоной. В-третьих, ее родители зарабатывали на безбедное существование съемками порнофильмов. Словом, та еще семейка! Матушка Олега переживает, что Мальвина не оформила развод и может претендовать на нажитое в браке имущество. Иван Подушкин приступил к поискам строптивой невестки, даже не представляя, кто в этой «сказке» взял на себя роль Карабаса-Барабаса...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-099140-2

© Донцова Д.А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Глава 1

Тот, кто считает, что музыка наполняет человека радостью и придает ему силы жить, тот никогда не поднимал рояль на пятый этаж.

— Больше не могу, — простонал Олег, — гори оно синим пламенем. Сейчас отпущу.

— Ой-ой, — испугался я, — уж донесите сей инструмент до лестничной площадки. Если не сможете, то он понесется вниз и раздавит меня.

— Простите, Иван Павлович, — закричал Олег, — мне в голову пришла гениальная мысль. Вы сейчас живенько отбегаете и запрыгиваете на подоконник. А я отпускаю бандуру, на которой князь, не могу никак вспомнить как его звали, сочинял свои вирши.

— Вирши — это стихи, — зачем-то уточнил я. — Идея замечательная. Но, Олег Ефимович, мы не оценили всех ее последствий.

— Если музыкальный носорог сейчас погибнет, то нам не придется тащить его еще два пролета, а в моей гостиной не появится ископаемое, на котором еще Бах свои фуэте играл. — Олег стал перечислять преимущества гибели рояля.

Я молча шагал по ступенькам. Иван Павлович, ты уже был неделикатен, решил умничать, объяснять соседу, что такое вирши. Теперь, друг мой,

прикуси язык. Не стоит изображать из себя профессора и менторски объяснять: да, первое фортепиано изобрели в тысяча семьсот девятом году, но оно не пользовалось популярностью. Предметом восторга тогда были клавикорды и клавесин. Иоганн Себастьян Бах появился на свет в тысяча шестьсот семьдесят пятом, а умер в возрасте шестидесяти пяти лет, композитор явно знал о фортепиано, но, похоже, не особенно его любил, и фуэте он не писал. Ни один человек в мире не может это проделать. Фуэте — это виртуозное движение в балете, быстрое вращение на одном месте, как правило, танцовщица «крутится» тридцать два раза вокруг собственной оси. И, возвращаясь к Иоганну Себастьяну Баху — он создавал фуги, то есть музыкальные пьесы, построенные на реализации одной темы в несколько голосов. Слова «фуга» и «фуэте» не имеют ничего общего, кроме того, что начинаются на одну букву.

— Иван Павлович, вы живы? — крикнул Олег.

Я вынырнул из пучины мыслей.

— Да. Все нормально. Слышу вас. Вы перечислили исключительно положительные последствия гибели рояля на лестнице. Возможно, мне даже удастся увернуться от него. А теперь представьте, что с вами сделает Ирэн Львовна?

Олег издал стон и замолчал. Мы продолжили наш путь по ступенькам.

Каким образом я превратился в грузчика? Тот, кто давно со мной знаком, знает, что некоторое время назад господин Подушкин совершенно неожиданно для себя стал обладателем двух больших квартир в самом центре Москвы. Расположены они в домах, которые стоят напротив друг друга.

И теперь в одних апартаментах находится офис моего детективного агентства, а в других я живу. Вместе со мной там еще обитают мой секретарь и помощник по хозяйству Борис Кузнецов и собака Демьянка.

Не всякому повезет получить даром такое количество квадратных метров в столице России. И, что совсем уж прекрасно: у меня нет соседей. Здания, где я удобно расположился, построены еще в девятнадцатом веке. То, где я принимаю посетителей, находится под охраной государства. В каждом доме по пять этажей, на лестничной клетке по одной квартире. Я понятия не имею, кто там прописан. Мне известно лишь одно: все владельцы квартир живут за границей или в загородных особняках. Порой я сталкиваюсь в подъездах с до приторности вежливыми горничными, которые приходят убирать жилье хозяев. И все! Я обитал в раю. Почему употребил глагол в прошедшем времени? Обитал, а не обитаю? Я сошел с ума, решил поменять свои тихие гавани на шумные многоэтажные башни? Нет, нет!

Три дня назад я пришел в офис в удрученном состоянии. Владелец частного агентства не получает гарантированную зарплату. Его доход зависит от количества клиентов. Бизнес мой невелик, сотрудников всего двое: я сам и Борис. Мы не можем заниматься двадцатью делами одновременно, берем в работу лишь одно. У нас хорошая репутация, а у доброй славы, как, впрочем, и у дурной, быстрые ноги. Люди приходят в агентство регулярно. Но, конечно, иногда бывают перебои, некоторое время, как правило, короткое, в дверь никто не звонит. Период безделья обычно краток, и я ему

рад, потому что могу спокойно почитать, сходить на концерт, посетить выставку, порыться в букинистических магазинах. Но сейчас посетителей нет уже месяц. Две недели назад на душе у меня заскребли кошки. Естественно, я понимаю: ремесло частного сыщика не приносит стабильного дохода. Поэтому создал подушку безопасности, но, увы, она не особо туго набита. Сам я не швыряю деньги направо-налево, достаточно скромнен в быту, но имею грешки. Хорошие костюмы, обувь, да и старинные книжные издания стоят недешево. А мой любимый лосьон после бритья выпускает фирма «Аква ди Парма». И коньяк... Мда! Только не подумайте, что я пьяница. О нет! Спиртное я употребляю мизерными дозами. По вечерам, сев в кресло у камина в своей комнате, я беру книгу и наливаю на дно фужера немного благородного напитка, Демьянка прыгает на мои колени. Я глажу ее, потягиваю коньяк, читаю, слушаю треск дров, мне хватает малой дозы алкоголя. Я считаю: лучше побаловать себя чайной ложкой коньяка наивысшего качества, чем употребить бутылку непотребного пойла, которое по недоразумению именуется коньяком. Должен заметить, что настоящий французский коньяк никак не может стоить тысячу рублей за пять литров. К сожалению, его цена напрямую зависит от качества. И еще всегда проверяйте, где он произведен. Иногда на этикетке крупными буквами напечатано: «Французский коньяк». Не обольщайтесь, поищите сообщение, которое набрали самым мелким шрифтом, и увидите: «Произведен и разлит в бутылки в городе Бормотянск за Полярным кругом». Ничего не имею против

сего населенного пункта. Там определенно живут прекрасные трудолюбивые люди. Но хороший коньяк они произвести не могут. Почему? Сомневаюсь, что на Севере подходящие климатические условия для выращивания винограда. И помните, «Французский коньяк» и коньяк, который произвели во Франции, это полярно разные напитки. Кстати, «Вологодское масло» и масло, сделанное в Вологде, тоже. Но вернусь к основной теме своего рассказа.

Три дня тому назад на душе у меня начали скрести когтями не милые киски, а злобные ягуары. Денежный запас таял с катастрофической скоростью, клиенты же не спешили ко мне. Первый раз у меня случился целый месяц безделья. И что делать?

Тягостные раздумья прервал шум. С лестницы донеслись грубые голоса, раздался грохот, потом звонок в дверь. Меня охватила несказанная радость. Ура! Добрый Боженька вспомнил про меня и послал мне работенку. Я распахнул дверь и увидел мужчину в джинсах и пуловере.

— Добрый день, — произнес он, — разрешите представиться. Олег Ефимович Котин. Ваш новый сосед.

От неожиданности услышанного я забыл о воспитании и воскликнул:

— Кто?

— Сосед, — повторил Котин, — я купил квартиру прямо под вами. На данном этапе переезжаю. Сразу хочу вас успокоить: ремонт не затею. Прежний владелец прекрасно отделал квартиру и ни дня не жил в ней. Меня устраивает там все, кроме мебели. Прошу нижайше простить за шум. Грузчики сейчас вносят все необходимое. Невозможно заставить их

действовать тихо. Право, мне очень неудобно, что я доставлю вам беспокойство.

Я опомнился.

— Ну что вы! Рад знакомству. Иван Павлович Подушкин. Вы совершенно мне не мешаете, я не слышу никаких громких звуков.

Наш диалог потек далее.

— Благодарю вас за понимание, — улыбнулся Котин.

— Знаю, что по закону нельзя шуметь по вечерам, но вы можете спокойно даже ночью носить тяжести, — улыбнулся я, — здесь мой офис, сам я живу напротив. Покину помещение около восьми вечера. Вы останетесь в здании один.

— Ценю ваше дружеское расположение.

— Всегда рад помочь.

— Попытаюсь слегка урезонить грузчиков.

— Не стоит требовать от людей невозможного.

Ваш переезд мне только в радость.

— Благодарствую.

— Право, не за что.

Олег ушел, а я подумал, что мне повезло. Котин произвел впечатление мягкого, воспитанного человека.

В семь вечера в дверь снова позвонили. На пороге вновь стоял Олег Ефимович, но на сей раз его сопровождала горничная с подносом.

— Уважаемый Иван Павлович, простите за беспокойство. Не откажите в радости поужинать вместе с вами, — улыбнулся сосед, — конечно, надо бы пригласить вас к себе. Но в моей квартире полный раскардаш. Посему ужин прибыл к вам. Не слишком ли назойливо мое поведение? Я не навязываю.

ваюсь в друзья, по большей части занят с утра до ночи, но сегодня особый день. И хочется хоть немного искупить свою вину перед вами.

Я посторонился.

— Прекрасная идея. Заходите, пожалуйста.

Мы устроились в столовой. К трапезе прилагался мой любимый коньяк, о чем я тут же сказал Олегу Ефимовичу. Потом гость восхитился книгами, которые находились в этой комнате, я показал ему тома в кабинете и объяснил, что дома храню наиболее ценные издания.

Через два часа беседы нам стало ясно: мы читали в детстве одни и те же книги, получили сходное воспитание. Только мой папенька был писателем, а родитель Олега — академик, математик. Я окончил Литературный институт, Котин получил диплом Московского физико-технического института. Стопроцентный гуманитарий и чистейшей воды технарь. Есть и другие отличия. Я холостяк. Олег женат, но о своей супруге он никаких сведений не сообщил. Котин — владелец большого бизнеса, я — хозяин крохотного агентства. Но работа не имела значения, главное, мы совпали по моральным принципам, наши души оказались родственными. У меня возникло ощущение, которого я ранее никогда не испытывал: я встретил своего близнеца.

Глава 2

Сегодня утром, едва я сел за стол и погрузился в тяжкие думы о поиске клиентов, как в дверь позвонил Олег. Вид у него был крайне смущенный.

— Иван Павлович! Прямо не знаю как выразиться.

— Просто скажите, — улыбнулся я.

Котин огляделся по сторонам и зашептал:

— Моя мама... Ее зовут Ирина Львовна. Но упаси Бог обратиться к ней так. Только Ирэн.

Я усмехнулся.

— Лучше зайдите.

Сосед вошел в холл.

— Хорошо понимаю, что не стоит посвящать людей в некоторые детали личной жизни, это неприлично. Но я нахожусь в абсолютно безвыходном положении.

Олег прислонился к вешалке и заговорил. Чем дольше длился его рассказ, тем больше я удивлялся. Неужели так бывает? Двое мужчин, еще несколько дней назад не ведавших о существовании друг друга, не только совпали по душевным качествам, но и матери их вылупились из яиц, которые снесла одна курица. Все, что Олег сейчас говорил об Ирэн, можно смело отнести к Николетте.

Рассказ соседа прервал звонок. Кто-то нажал на кнопку и не отпускал ее. Олег умоляюще взглянул на меня.

— Это она.

Я посмотрел на Котина.

— Думаю, сегодня сюда непременно заглянет моя матушка Николетта, вдова писателя Павла Подушкина, ныне супруга олигарха.

— О-о-о, — протянул сосед.

Я распахнул дверь и увидел стройную блондинку неопределенных лет. На ней был костюм от Шанель, на ногах туфли от Гуччи, в ушах сверкали бриллианты размером с кофейную чашку. Пальцем,

который украшал перстень с пудовым изумрудом, она показала на Олега.

— Леля!

Я чуть не расхохотался. Леля и Вава! Сладкая парочка послушных сыночков, которые, избегая скандала на свою голову, предпочитают исполнять любые указания маменек. Дурное настроение, коим из-за отсутствия клиентов с утра маялся ваш покорный слуга, враз улетучилось.

— Ты объяснил человеку, что необходимо сделать? — прищурилась Ирэн.

— Как раз сейчас я в процессе, — сообщил Леля. Ирэн закатила глаза.

— Все приходится делать самой. Как вас зовут?

— Иван Павлович Подушкин, — представился я.

— Ваня, — велела дама, — надо поднять рояль!

Я ожидал чего угодно, но то, что услышал, ввергло меня в глубочайшее изумление.

— Простите, я не понял!

Ирэн всплеснула руками.

— Ох уж эта современная молодежь. Рояль! Такая штучка с клавишами. На ней играют. Нажимают на черно-белые пластинки, получается музыка. Блям-блям!

Я кашлянул.

— Я немного знаком с этим инструментом.

Ирэн сдвинула брови.

— Моя прапрапрабабушка Мари, графиня Гло-стерало, получила на свой десятый день рождения рояль, который стал нашей семейной реликвией. Сейчас фамильный раритет доставили к подъезду. Может, он там находится в течение ста лет?

— Нет, — ответил я.

— Значит, вы поняли, что надо делать, — неслась дальше Ирэн, — ваша с Лелей задача — осуществить подъем. Ясно?

— Можно нанять грузчиков, — опрометчиво предложил я, — есть специальные переносчики музыкальных...

Ирэн тут же перебила меня:

— Грязные вонючие мужланы в засаленной одежде никогда не прикоснутся своими плебейскими лапами к памяти моих предков.

Я покосился на Олега. Тот стоял, опустив глаза.

Ваш покорный слуга поставил себя на место соседа и бодро воскликнул:

— Конечно, Ирэн. Ради вас я готов на все с удовольствием.

В глазах дамы растаял лед.

— Ванечка, вы душка. Начинайте, мальчики. Если поцарапаете...

Я весьма невежливо не дал даме договорить.

— Разрешите переодеться?

— Конечно, ангел мой, — пропела Ирэн, — ваш костюм слишком хорош для простой работы.

Стоит ли объяснять, что «штучка с клавишами» никогда не войдет в крохотный лифт? И сейчас мы с Олегом поднимаем тяжелейшую бандуру. Рояль кабинетный, не концертный, по размеру он как пианино. Но у меня все равно сложилось впечатление, что мы несем сытно пообедавшего носорога. Во время подъема Олега одолел демон уныния, Котин испытал желание бросить «носорога», но потом справился с приступом отчаяния. Мы продолжили путь.

Примерно через час, останавливаясь на каждой ступеньке, сопя, потея, кашляя, чертыхаясь про се-

бя, на дрожащих ногах и с трясущимися руками, мы впахнули гроб с музыкой в апартаменты.

— Разрешите предложить вам чашечку кофе? — просипел Олег.

— Благодарствую, мой друг, — прохрипел я, — вынужден отказаться. Чувствую себя аки баран вонючий, надобно душ принять.

Совершив омовение, я прямо в халате встал у окна и, глядя на улицу, вновь впал в минор. Где найти клиентов?

— Иван! — раздалось в комнате.

Пронзительный женский голос вонзился мне в спину, как горячий острый нож в масло. Я обернулся, увидел Ирэн и смутился.

— Простите, я не одет. Но как вы вошли?

— Дверь не заперта, — объяснила дама, — а вы вполне прилично выглядите.

— Покину вас на пару минут, — засуетился я.

— Ваня! Поверьте, я видела мужчин в халатах и без оных, — рассмеялась гостья.

Но я уже несся по коридору. Иногда мне приходится оставаться в офисе на ночь, поэтому здесь оборудована спальня с санузлом.

— У меня деловое предложение, — затараторила Ирэн, когда я вновь предстал перед ней. — Леля был женат на Марго, упокой Господь память о ней!

Я изумился. Значит, Котин — вдовец?

— Она была не пара моему сыну, — поморщилась Ирэн, — из простонародья. Правда, обладала внешностью, которая нравится мужчинам. Но и только. В основном Марго — человек не нашего круга. Дурное воспитание. Бескрайняя жадность. Полнейшее неуважение к свекрови! И бабу душила ревность.